Жанровые формы малых произведений Ж. Дютура с басенными сюжетами в основе

Фель Е. Л.,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель Национального
фармацевтического университета

Произведения сборников Жана Дютура в жанровом отношении не однородны, на их жанровую специфику заметно влияет исходный материал. При рассмотрении жанровой дефиниции авторской переработки басенных сюжетов, басенный канон в дютуровских текстах подвергается основательной трансформации, которая видоизменяет не только сюжетно-фабульную структуру басни, но и саму смысловую установку исходного образца.

Дютуровские произведения значительно превосходят традиционный басенный объем (от нескольких строк у Эзопа до одной-полутора страниц стихотворного текста у Лафонтена и Крылова), имея в среднем от четырех до семи страниц прозаического текста. Персонажи, в основе которых лежат эзоповские или лафонтеновские сюжеты, получают достаточно развернутую портретно-психологическую характеристику, что не характерно для канонической басни. Это замечено практически во всех дютуровских баснях/моралите, а особенно в «Pas de zèle» («Не надо усердствовать»), «Le Crépuscule des loups» («Закат волков»), «Le Prix du gruyère» («Цена сыра»), в основе которых лежат соответственно известные басни «Лев и Крыса», «Волк и Ягненок», «Ворона и Лисица», «Стрекоза и Муравей».

Лев у Дютура в «Не надо усердствовать», в отличие от лафонтеновского льва, абсолютно лишенного каких бы то ни было примет, наделен «огромными рыжими лапами с чудовищными когтями», «золотой короной короля зверей», покоящейся на его гриве, «мордой с неподвижными глазами». Он «похож на всех больших и маленьких, частных и публичных

королей; ему очень нравится, когда перед ним все тушуются и считают себя обреченными при одном его виде» [4, p. 29–30]. Он демонстрирует милосердие и даже привязанность к крысе, в которой ему нравится ее почтительность и беспредельная преданность ему. Обстоятельна характеристика и крысы, и новых персонажей – лисицы и волка, которых нет в басне Лафонтена.

В дютуровских произведениях, гипотекстами для которых являются басни Эзопа-Лафонтена, заметно видоизменяется сюжетная линия используемых образцов. В басне/моралите «Не надо усердствовать» лев, спасенный крысой из охотничьей сети, убивает преданную крысу лишь за то, что крыса, ликующая от радости, помогла своему повелителю избежать смертельной опасности, в приливе нахлынувших на нее чувств, допускает непростительную, по мнению Льва, ошибку. Любопытно, что «ошибкой» крысы является как раз суть морали лафонтеновской басни, сформулированная в самом ее начале: «On a souvent besoin d'un plus petit que soi» [5, p. 53], что означает: «Сильный часто нуждается в помощи более слабого». Дальнейший текст басни Лафонтена является иллюстрацией этой сентенции, усиленной в финале освобождением Льва и заключительным суждением: «Терпение и время делают больше, чем сила и ярость» [5, p. 53].

Структурные особенности басни/моралите «Не надо усердствовать», в совокупности с отчетливо выраженным насмешливо-ироническим финалом, в той или иной мере присущи и другим малым произведениям, что позволяет отнести их к жанровой разновидности басенного парафраза новеллистического типа. Дютур в основном оставляет от басни лишь ее отдельные приметы, главным образом персонажную систему и подразумеваемый конфликт с хорошо известной читателю моралью.

В этом ключе разворачиваются события и в «Закате волков» – «Le Crépuscule des loups» (переработка лафонтеновской басни «Волк и Ягненок»), в структурном отношении типологически близком к тексту «Не надо усердствовать». Объем текста расширен до четырёх с небольшим

страниц, дана выразительная портретная характеристика волка и комически окрашенная характеристика ягненка. Исходная басенная ситуация перевернута: ягненок представлен активным деятелем революционного движения баранов, который, увидев мирно пьющего из реки волка, запрещает ему пить из якобы принадлежащей баранам реки и требует немедленно убраться под угрозой применения международных санкций. В тексте Жана Дютура присутствует новеллистический пуант (волки после происходящего инцидента вынуждены укрываться в своих логовах от общественного осуждения) и иронический финал, модифицирующий традиционную басенную мораль.

«Цена сыра» («Le prix de gryère») является прототипом басни «Ворона и Лисица». Структурно-содержательные элементы данного произведения подобны предшествующим текстам, начиная с объема, развернутой портретной характеристики основного персонажа (здесь выступает не глупая басенная ворона, а очень умный и весьма страдающий от глупости своих собратьев ворон по имени Жорж) и заканчивая перевернутостью ситуации (не лис Люсьен выманивает у ворона Жоржа сыр, а наоборот, ворон обещает лису сыр в награду за беседу), и новеллистическим пуантом (лис, получивший сыр от ворона, испытывает глубокое разочарование и огорчение от того, что ему не удалось заполучить сыр обманом и что он лишился удовольствия посмеяться над вороном и растолковать ему, что «льстец живет за счет того, кого он хвалит» [4, p. 47]).

Подобная модель структурно-содержательной организации повествования в той или иной мере присуща и всем остальным произведениям, исходным материалом которых являются традиционные басенные сюжеты.

Литература:

1. Крылов И. С. Сочинения: в 3 т. – Т. 3. Басни. Стихотворения. Письма / И. С. Крылов. – М. : Худож. лит., 1946. – С. 20–21.
2. Михилев А. Д. Жан Дютур: меня начнут обожать после смерти /

А. Д. Михилев // Дютур Ж. Воспоминания Мэри Ватсон : Романы, рассказы / Пер. с фр. и вступ. ст. А. Д. Михилева. – Х. : Фолио, 1999. – 398 с. – [Вершины : Мастера].

3. Эзоп. Басни / Эзоп. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 448 с. – [Антология мудрости].
4. Dutourd J. Les perles et les cochons / J. Dutourd. – P. : Plon, 2006. – 218 p.
5. La Fontaine J. de. Fables: Texte intégral / J. de La Fontaine. – P. : Mangavell, 1995. – 383 p.